Глава 45: Тень ВагнераВзаимодействие Хуо Линя с Мэнсом было сдержанным, но не холодным. Он знал, что Мэнс не из тех, кто склонен помогать другим, тем не менее, вежливо поблагодарил: — Спасибо, — слова прозвучали мягко, будто бы обращенные не к самому Мэнсу, а к невидимой силе, заставившей его появиться здесь. Мэнс, словно не замечая его благодарности, лишь кивнул. Харди, согласившийся на предложение Мэнса, с каждым мгновением всё больше сомневался в том, что пухлый малыш сможет выстоять на ринге. Он пожалел о своей поспешности, но было уже поздно. — Соревнования пройдут во второй половине дня. Раз уж ты так рвёшься к тренировкам, почему бы тебе не попробовать свои силы до начала? — Харди, обращаясь к Хуо Линь, достал из шкафа несколько книг и коробку с канцелярскими принадлежностями. — Передай ему, когда Мэнс опустит его на землю, — бросил он, провожая их к выходу. — У меня дела, не беспокойте. Ваше Высочество, я не провожаю. В стенах школы, где император лично объявил учителей высшим авторитетом, даже королевские дети не имели привилегий. Харди, опустив веки, откинулся на стуле, не обращая внимания на маленького принца. Мэнс, заметив это, не стал настаивать на общении. Выйдя из кабинета, Хуо Линь обратился к Мэнсу: — Мэнс, ты можешь опустить Ниннин. Держать его так неудобно. Мэнс, взглянув на малыша, раскачивающего ногами в воздухе, словно наслаждаясь игрой, опустил его на землю. Но как только пухленькие ножки коснулись пола, малыш обхватил Мэнса за ногу, поднял пухлое личико и с детской наивностью попросил: — Понеси ещё? Хуо Линь, невольно усмехнувшись, ущипнул Ниннина за воротник, не позволяя ему снова обнять Мэнса. — Ниннин, пойдём, я отведу тебя в класс. — Он попрощался с Мэнсом: — Мэнс, мы уходим. Увидимся позже.Ниннин, не успевший насладиться объятиями большой ноги, был уведён старшим братом. Он всё время поворачивал голову, глядя на Мэнса, и повторял: — Брат, Ниннин хочет играть.Хуо Линь, конечно, мог бы поднять пухлого малыша, но его сила была меньше, чем у Мэнса. Заметив, что ребёнок так жаждет игры, он задумался на мгновение, затем предложил: — Сегодня, когда мы вернёмся домой, ты можешь попросить отца поднять тебя. Он очень высокий и сильный. Император был не просто фигурой, он был лидером, который в годы войны возглавлял армию, сражаясь с врагами. Почти каждое поколение императоров закалялось в пламени войны, становясь всё более могущественным.— Дядя Лу Лу плохой. Он напугал Ниннин, — прошептал малыш, явно обиженный. — Дядя не плохой, он просто сказал, что ты не растёшь, — Хуо Линь, хоть и не особо любил отца, решил поддержать его, особенно сейчас, когда его превосходство под угрозой. Пухленький малыш, погрузившись в глубокие размышления, решил, что дядя Лу Лу всё-таки хуже всех. Однако, если дядя Лу Лу готов поднять его и покачать, он мог бы простить его за пугающие слова.Две большие фигуры и маленькая, взявшись за руки, направились к входу в классную комнату. У самого порога, Цзянь Нин, с серьёзным видом, заявил: — Брат, пойдём искать дядю Лулу!Хуо Линь, невольно моргнув, ответил: — Нет. Ниннин, не ищи оправданий, чтобы пропустить занятия. Ты должен пойти и посетить урок прямо сейчас. Ниннин, которому не было и года, уже понимал суть разговора. В кабинете директора Харди, он видел книги и канцелярские принадлежности, которые директор принёс, явно готовясь к уроку. Ниннин, глядя на книги и канцелярские принадлежности в руках брата, не желал ни брать их, ни идти в класс. Он схватил брата за рукав и с мольбой в глазах сказал: — Ниннин хочет домой.— Ниннин, мы уже обсуждали вопрос о посещении школы, — отношение брата к учёбе было непреклонным, что заставило Ниннина смириться. Он крепко обхватил книги и канцелярские принадлежности, словно готовясь к мужественному испытанию.— Привет, я Ниннин! — Ниннин, войдя со своими вещами под пристальным взглядом брата, смело крикнул за дверью: — Я пришёл на урок! Хуо Линь выбрал для Цзянь Нина класс детского сада, где дети были младше, что минимизировало вероятность конфликтов. Учительницей в этом классе была молодая женщина с высоким хвостом, только что окончившая школу. В отличие от сурового директора Харди, учительница Лили выглядела гораздо более приветливой, её яркая, солнечная улыбка притягивала детей. — Здравствуйте, я Лили, — учительница Лили была очарована маленьким ребёнком, который казался мягким и пушистым. Она наклонилась, задала ему несколько вопросов, а затем

подвела к пустому столу и стулу. — Дети, у нас теперь новый одноклассник. Как мы должны его приветствовать? — спросила она.По напоминанию учительницы Лили и хлопку ведущего классного руководителя, остальные дети начали хлопать в ладоши. Хуо Линь подошёл к окну, чтобы понаблюдать за происходящим. Он увидел маленького ребёнка, сидящего на своём месте, выглядящего нервным. Однако нервозность быстро улетучилась под аплодисменты и приветствия других детей. Хуо Линь не только наблюдал за происходящим, но и записал видео, отправив его Чжань Си. Чжан Си, не теряя времени, позвонил. Чтобы не мешать детям в классе, Хуо Линь, используя свой звёздный аппарат, нашёл тихое место, чтобы ответить на звонок. После ухода Хуо Линя, маленький ребёнок, сидящий в классе, произнёс свои первые слова однокласснику: — Маленький друг, ты такой милый.— Спасибо, а ещё ты… очень светлокожий! — ответил ребенок рядом с ним. Ниннин, уже умевший мастерски льстить, превзошёл всех одноклассников в искусстве комплиментов. Не спеша подходить к другим, он терпеливо ждал, когда те сами к нему обратятся. Время шло незаметно. Класс, выбранный Хуо Линем, оказался идеален для маленького принца, впервые ступившего на порог детского сада. Программа обучения была ему уже знакома. В детском саду царила оживлённая атмосфера. После урока императорского языка настало время боевой подготовки. — Эй, Ниннин, этот класс посвящён боевым искусствам! Давай я отведу тебя за снаряжением! — восторженный новый одноклассник схватил его за руку и помчался к учителю. Цзянь Нин, никогда не видевший настоящих боевых искусств, с любопытством рассматривал снаряжение. — Это есть у моего брата! — радостно воскликнул он, поглаживая защитный костюм. — Ого, у тебя есть брат? Сколько ему лет? — А твой брат тоже учится в школе? Дети, полные энергии, не замечали маленького принца, только что переступившего порог класса. Вопросы сыпались на него со всех сторон. Цзянь Нин, впервые оказавшийся в окружении стольких детей, чувствовал головокружение от шума. Задушенный этим шумовым водопадом, он смог ответить лишь на несколько вопросов: — Мой брат в школе. Он учится вон там! — пухлые пальчики Цзянь Нина указали в направлении Императорской военной школы. Взгляд детей изменился. — Твой брат такой крутой! — Эй? Брат Ниннинга учится в той же школе, что и маленький тиран! Будет ли над ним издеваться маленький тиран? — Я не знаю! Маленький тиран такой страшный. Брат Ниннин в опасности! — Я думаю, Вагнер ещё страшнее! Он всегда нас запугивает! — Да, Вагнер такой плохой! Разговор детей стремительно перескочил на другую тему. Цзянь Нин даже не успел понять, кто такой этот "маленький тиран", как услышал, что все дружно ругают Вагнера. В голове у него крутились вопросы, а пухлое лицо выражало недоумение. — Кто такой Вагнер? — Это ребёнок из Федерации, и у него плохой характер! — объяснили дети, только что сплетничавшие о Вагнере. — Он всегда дерется с нашими детьми и даже сказал, что дети в нашей империи слабые и не могут сравниться с детьми из Федерации! Из объяснений детей Цзянь Нин понял, кто такой Вагнер. Он нахмурился и сказал: — Мы не слабые! Дети в нашей империи самые лучшие! Хотя Цзянь Нин был выходцем из скромной семьи, в его сердце жила горячая любовь к империи. Его патриотизм был не продиктован историческими фактами, а вырос из того, что его брат был маленьким принцем империи. Любить страну для него означало любить брата. После патриотического заявления Цзянь Нина дети тут же закричали в унисон: — Империя — лучшая! Империя — лучшая! Их крики "лучший" привлекли внимание группы людей неподалёку. В том месте, где проходил урок, находились другие дети и учителя. Они с улыбкой наблюдали за группой маленьких патриотов, выкрикивающих лозунги любви. Хотя Людвиг правил с железной рукой, неоспоримым фактом оставалось то, что именно благодаря его правлению люди могли жить в империи мирно и безопасно. Как имперские граждане, они с рождения были пропитаны патриотизмом. Крики маленьких детей стихли с появлением маленького желтоволосого мальчика. Точнее, это был не просто мальчик с жёлтыми волосами, а ребёнок с золотыми волосами. Он был выше Цзянь Нина больше чем на голову.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2935561